

НАЦИИ И НАРОДЫ КАК СУБЪЕКТЫ ПРАВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Пономарева Елена Владимировна

Аспирант кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), e-mail: helenmonev@gmail.com

Исследуется идея наций и народов как субъектов права в советской и современной юридической доктрине. Автор касается центральных вопросов данной идеи: причин вновь возникшего в XX столетии интереса к ней, процесса закрепления прав наций и народов в международных правовых актах, проблемы правосубъектности наций и народов, признаков субъекта права. Подробно анализируются положения юридической доктрины, посвященной названной теме, вопросы соответствия правосубъектности наций и народов общетеоретической конструкции правосубъектности.

Ключевые слова: теория права, нации, народы, субъект права, правосубъектность

NATIONS AND PEOPLES AS SUBJECTS OF LAW: THE THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS

Ponomareva Elena

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: helenmonev@gmail.com

The author examines the concept of nations and peoples as subjects of law in the Soviet and current legal doctrines. She focuses on core issues of this concept, including the reasons for revival of scientific interest in this concept in 20th century, the process of ensuring nations' and peoples' rights in the international legal acts, problems of nations' and peoples' legal personality and features of a subject of law. The author scrutinizes the legal doctrine, concerning this issue, and the correspondence between the nations' and peoples' legal personality and the general construction of legal personality.

Key words: theory of law, nations, peoples, subject of law, legal personality

После свершения Великой французской революции и развития идеи нации и народного суверенитета новый виток интереса к вопросу о независимости и правосубъектности наций возник в XX в. вследствие колониальной борьбы и преодоления мандатной системы Лиги Наций, установленной согласно Версальскому договору в отношении колониальных и зависимых народов. В действительности же мандатная система прикрывала старый колониальный режим, о чем могут свидетельствовать постоянные восстания на бывших колониальных территориях.

В 30-е гг. XX в. началась активная борьба СССР за признание права колониальных и зависимых народов на самоопределение. Наконец, в 1945 г. в Устав ООН была включена ст. 1, гласившая, что одной из целей ООН является развитие дружественных отношений между нациями на основе принципа равноправия и самоопределения народов¹. Только в 1960 г. была принята Декларация ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Статья 2 Декларации гласит: «Все народы имеют право на самоопределение; в силу этого принципа они свободно уста-

¹ Устав Организации Объединенных Наций // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14–47.

навливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие». Эта формулировка была перенесена в международные пакты о правах человека 1966 г. и в Декларацию о принципах международного права 1970 г.

В XX в. признание за нациями и народами статуса субъекта права, признание права на независимость и суверенное равенство помогло решить важнейшую задачу того исторического периода: уничтожить колониальный режим, полную зависимость колониальных территорий от абсолютной власти метрополий, которая не была совместима с развитием принципов международного права.

Представляется важной формулировка положения Декларации о принципах международного права 1970 г. о том, что «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним или установление любого другого политического статуса, свободно определяемого народом, являются способами осуществления этим народом права на самоопределение».

Итак, право на самоопределение народа осуществляется непосредственно через установление политического статуса (создание государства, присоединение к государству, объединение с государством). Мы видим, что важнейшее право нации – право на самоопределение – по существу возможно реализовать только в государственной форме.

Действительно, отношения, в которых нация представлена непосредственно, определить достаточно сложно. Отдельные авторы указывают, что таковыми могут быть исключительно акт по созданию государства либо акт присоединения к другому государству. В сфере внутригосударственного права нация в правоотношении непосредственно не представлена. С этой точки зрения интересен анализ советской юридической доктрины.

Мнения советских ученых по поводу правосубъектности наций и народов разделились. Так, не относили к числу субъектов права нации и народы В. Т. Кабышев, О. О. Миронов, А. В. Мицкевич, М. Г. Кириченко, С. С. Кравчук, А. И. Лепешкин, В. С. Основин, Я. В. Уманский, И. Е. Фарбер.

О. О. Миронов справедливо отмечал, что народ и нации являются участниками общественных отношений, но не правовых. Нации и народы не обладают правосубъектностью и не могут быть участниками государственно-правовых отношений¹.

А. В. Мицкевич придерживался оригинального взгляда, признавая народ в качестве субъекта международного права, но в то же время исключая его в качестве субъекта права из области внутригосударственного права. Понятие «народ», по А. В. Мицкевичу, относится к сфере политики. Ученый подчеркивал, что «в области волевых отношений, регулируемых внутренним правом, воля народа должна получить свое выражение через определенные организации»². Очевидно, что участие народа на выборах юридически оформляется в правах каждого гражданина. Справедливо мнение А. В. Мицкевича о том, что избирательный корпус не является особым субъектом права, но только совокупностью избирателей, каждый из которых есть самостоятельный носитель прав³.

И. Е. Фарбер также выступал против признания правосубъектности народа. По его мнению, народ приобретает и реализует свои права только через соответствующие

¹ Миронов О. О. Субъекты советского государственного права / под ред. И. Е. Фарбера. Саратов, 1975. С. 12.

² Мицкевич А. В. Субъекты советского права. М., 1962. С. 42.

³ Там же. С. 43.

организации, через граждан, «народ является коллективным понятием граждан»¹. Кроме того, нации, по его словам, реализуют права только через соответствующие организации, но сами непосредственно в правовые отношения не вступают².

Разделяла освещенную позицию и Р. О. Халфина, подчеркивая, что «нет необходимости искусственно конструировать правосубъектность народа наряду с правосубъектностью государства»³, которое представляет собой не что иное, как организованный народ. В работе «Общее учение о правоотношении» Р. О. Халфина справедливо затрагивала проблему определения степени организации, степени единства общественного образования для признания его субъектом права.

Действительно, можно ли говорить о народном образовании, обозначить организационную форму этого образования, персонифицировать народ? В теории права обозначение организационной формы народа независимой в свою очередь от государства и конструирование народной правосубъектности представляется задачей крайне сложной.

Р. О. Халфина, выступая против конструирования правосубъектности народа, указывала, что государство выступает формой, в которой народ существует как субъект прав, и даже проведение референдума не является основанием признания правосубъектности народа, поскольку «решение о том, какие вопросы будут вынесены на референдум, как он будет проводиться и каковы будут правовые последствия, выносятся государством»⁴. Из этого следует, что государство выступает как организация, представляющая все общество, весь многонациональный народ.

С. Ф. Кечекьян занимал промежуточную позицию, полагая, что нации в области публично-правовых отношений выступают как субъекты права на самоопределение⁵.

С. С. Алексеев также признавал нации в качестве субъектов права на самоопределение, что имеет существенное значение для формирования государственных образований⁶, но в конкретных правоотношениях, по мнению С. С. Алексеева, нации могут выступать только через государственные и общественные организации. Из этого следует, что нации могут быть участниками правоотношений только в связи с образованием национальных государств и национально-государственных образований. В государстве нации уже представлены опосредованно.

Другие авторы, напротив, предпринимали попытки отнести народы и нации к числу субъектов права. Так, Б. В. Щетинин полагал, что советские нации могут быть субъектами государственно-правовых отношений не только при первоначальном самоопределении, но и при последующем переходе от ранее избранной формы национальной государственности к другой ее форме. Автор выделял несколько случаев непосредственного выступления народа в качестве субъекта государственных правоотношений: референдум, всенародное обсуждение законопроектов и иных актов, выборы в Советы и другие государственные органы, проведение народных собраний⁷.

¹ Фарбер И. Е., Ржевский В. А. Вопросы теории советского конституционного права. Саратов, 1967. С. 59.

² Там же. С. 59.

³ Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 143.

⁴ Там же. С. 144.

⁵ Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958.

⁶ Алексеев С. С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права: курс лекций: в 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 84.

⁷ Щетинин Б. В. Теоретические проблемы национального суверенитета в государствах мировой социалистической системы (опыт сравнительного государственного исследования): дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1967. С. 95–106.

Ю. Г. Судницын также признавал нации и народы в качестве субъектов права. Он предпринял попытку показать связь правосубъектности наций и народностей с принципом национального суверенитета, указывая на то, что правосубъектность представлена в их суверенных правах¹. Нация, по мнению Ю. Г. Судницына, после момента самоопределения не исчезает, поскольку обладает всей полнотой суверенных прав.

В. Я. Бойцов, разделяя приведенную точку зрения по поводу правосубъектности наций, признавал их субъектами права и указывал на то, что «государственная правосубъектность социалистических наций реализуется в двух формах: опосредованной и непосредственной»². В первом случае от имени нации правосубъектность реализуют соответствующие национальные государства, национально-государственные образования, а также государственные органы. Вторая форма используется значительно реже. Что же касается народа, то Бойцов утверждал, что народ является первичным источником правосубъектности всех граждан и других субъектов советского права.

В. Я. Бойцов представлял абсолютно противоположное понимание определения первичных и производных субъектов, эманации прав и обязанностей. Здесь первичен народ, первичны его права и обязанности, его правосубъектность. Именно из этой правосубъектности как из единого источника возникают права и обязанности индивидов, физических и юридических лиц. Однако механизм подобного возникновения ученым не показан. Каким образом народная правосубъектность создает правосубъектность индивидуальную, остается неясным, равно как и то, в чем, собственно, заключаются народные обязанности и народная ответственность, коль скоро мы говорим о правосубъектности.

Не оставил без внимания В. Я. Бойцов и правоотношения, складывающиеся между народом и государством. По мнению ученого, народ реализует посредством этих правоотношений субъективное право выражать свою волю в связи с необходимостью формирования нового состава высших представительных учреждений государственной власти или в связи с необходимостью принятия определенного законопроекта путем непосредственного народного голосования.

Но имеем ли мы в действительности возможность проследить момент выражения общей народной воли, так называемой *volonté générale*, идея которой вновь появилась в советской литературе. Очевидно, что нет. Как не смогла французская доктрина показать процесс формирования общей воли и возможность ее непосредственного выражения, за что была подвергнута последовательной критике Леоном Мишу³, так не смогла сделать это и советская доктрина. Вполне очевидно, что голосует не народ, голосует гражданин. Интересы граждан расходятся, сталкиваются, противостоят друг другу. Представить их как единую общую волю достаточно сложно. К тому же В. Я. Бойцов рассматривал отношения между народом и государством как правовые. Общественные отношения опосредуются правом в случае объективной на то необходимости в целях согласования зачастую противоположных прав и законных интересов сторон. Так, в правоотношении, возникающем из договора купли-продажи, интерес покупателя заключается в удовлетворении потребностей в определенном благе, а интерес продавца – в получении денежной суммы. Нельзя тем более говорить

¹ Национальный суверенитет в СССР / Ю. Г. Судницын. М., 1958. С. 104.

² Бойцов В. Я. Система субъектов советского государственного права. Уфа, 1972. С. 130.

³ Michoud L. La Théorie de la personnalité morale et son application au droit français. P., 1906. P. 70–85.

о тождестве интересов в публичных правоотношениях, где зачастую интересы субъектов права прямо противопоставлены. Особенно отчетливо это видно в налоговых правоотношениях¹.

Можно ли с этой точки зрения говорить о существовании правоотношения между государством и народом, о противопоставлении или даже возможности разделения их интересов? Представляется, что нет. Народ государству не противостоит и противостоять не должен. Это ложное разделение должно быть преодолено. Государственно-правовая форма есть выражение и оформление союза свободных и равноправных индивидов, проживающих в границах определенной территории. Признание народа субъектом права и противопоставление его государству есть отзвук буржуазных революций и периода колониальной борьбы, когда государство воспринималось исключительно как механизм подавления свободы личности, абсолютный суверен, власть которого необходимо было ограничить. Теория народного суверенитета есть политическая попытка заменить одну неограниченную власть другой.

Более предпочтительными представляются позиции В. Т. Кабышева, О. О. Мирнова, И. Е. Фарбера, С. С. Алексеева, с точки зрения которых реализация государствами, негосударственными объединениями, гражданами интересов наций и народов является деятельностью исключительно первичной, не содержащей элементов правового представительства наций и народов.

Противопоставление народа и государства в лице его органов власти не может носить абсолютный характер. Их отношение целесообразней выразить через категории содержания и формы. Морис Ориу, отождествлявший понятия «нация» и «народ», в частности, писал о том, что нации и правительство – один и тот же организм. «Центральное правительство, как орган и представитель нации, является не чем иным, как известной организацией этой нации»².

Как мы видим, большинство ученых, отстаивающих признание наций и народов в качестве субъектов права, основывают свои позиции исключительно на праве наций на самоопределение. Но для того, чтобы быть субъектом права, мало иметь права. Очевидно, что должна идти речь не только о правах, но и об обязанностях субъекта для того, чтобы не рушить конструкцию правосубъектности. Помимо этого субъект должен быть персонифицирован, иметь единую организационную структуру (если речь идет о производном коллективном субъекте права), выражать и осуществлять единую волю. Данные признаки народу не присущи.

Тем не менее, несмотря на признание явного несоответствия признакам субъекта права наций и народов, в литературе продолжает существовать позиция, согласно которой нации и народы признаются субъектами права исключительно на основании имеющихся у них прав, а если быть более точным – на основании права на самоопределение и народного суверенитета. Ни один из советских правоведов так и не смог обосновать организационное единство народа и нации, их дееспособность, деликтоспособность и общую волю.

С этим соглашается и А. Н. Кокотов, но все же отмечает, что этносы, под которыми он понимает и нации, и народы, все же обладают свойствами правовых субъек-

¹ С этой точки зрения представляет интерес постановление Конституционного Суда РФ, в котором подчеркнуто, что налоговому органу, действующему от имени государства, принадлежит властное полномочие, а налогоплательщику – обязанность повиновения (п. 3 постановления КС РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 197).

² Ориу М. Основы публичного права. М., 1929. С. 231.

тов. Профессор А. Н. Кокотов указывает на то, что этносы являются объединениями персонифицированными по той причине, что они отчленяют себя от внешней среды, а «...их персонифицированность задается совокупностью объективных потребностей и интересов, служащих как бы матрицей для этновыведения»¹. Не вызывает возражений то, что нации обладают определенной совокупностью объективных и субъективных признаков, рассмотренных выше, позволяющей отделить одну нацию от другой.

Такие признаки субъекта права, как способность вырабатывать общую волю, персонифицированность, дееспособность, способность нести ответственность, А. Н. Кокотовым рассматриваются в качестве факультативных. А. Н. Кокотов полагает, что «общими условиями правосубъектности являются: 1) персонифицированность, понимаемая предельно широко как любая степень социальной субъектности; 2) закрепленные в правовых нормах за социальными субъектами юридические права (не обязанности)»². Что касается правосубъектности этносов, А. Н. Кокотов отмечает, что сами по себе этносы являются абсолютно недееспособными. Как и ранее у В. Я. Бойцова, у А. Н. Кокотова прослеживается мысль о том, что реализуются права наций и народов посредством представительства, и, как у В. Я. Бойцова, права и обязанности наций и народов являются первичными по отношению к правам и обязанностям индивидов. В чем заключаются обязанности наций и народов, ученый не пишет.

Говоря о проблеме определения понятий, нельзя не указать на вклад И. А. Ильина в разработку методологии исследования правовых понятий. Одно и то же понятие, по теории И. А. Ильина, может быть рассмотрено в разных методологических рядах, каждый из которых по способу исследования может не иметь ничего общего с другим методологическим рядом, а зачастую и полностью исключать его. Такие методологические ряды являются индифферентными, т. е. безразличными друг к другу, часто взаимоисключающими. Ученый выделял два таких индифферентных ряда: юридический (ирреальный) и реальный, имеющий не связь с отвлеченными понятиями и конструкциями, но всегда онтологическое значение. Так, понятие народа может быть рассмотрено в двух этих рядах, но нужно понимать, что определение, данное этому понятию в реальном ряду, будет соответствовать не правовой теории, а, скорее, взглядам политиков, социологов, психологов и т. д.³

Воспользовавшись теорией методологически индифферентных рядов И. А. Ильина, мы можем говорить и о процессе образования нации, и о субъективных и объективных характеристиках, и о проблемах этновыведения. Но возникает закономерный вопрос, является ли это предметной областью правовой теории. Очевидно, что нацию как общественное образование рассматривает и этнология, и культурология, и социология, и, конечно, право. Только угол этого рассмотрения в каждой науке будет совершенно разным. Потребности, объективные интересы, процессы этновыведения, вопросы национального самосознания будут скорее предметной областью этнологии, но не права. Необходимо отметить, что если вопросы из одной предметной плоскости переносятся в плоскость права, то вполне вероятно, что право на эти вопросы ответить не способно.

Для того чтобы признать нации и народы субъектами права, необходимо ответить на вопрос, обладает ли нация или народ признаками персонифицированности, спо-

¹ Кокотов А. Н. Русская нация и российская государственность. Екатеринбург, 1994. С. 45.

² Там же. С. 46.

³ Ильин И. А. Понятие права и силы (Опыт методологического анализа) // Теория права и государства. 2-е изд., доп. М., 2008. С. 37–39.

способностью выражать общую волю, имеют ли они иную организационную форму помимо государственной, а также дееспособность и способность нести ответственность подобно всякому субъекту права? Представляется, что нет.

Во-первых, что касается реализации прав и обязанностей, а также персонификации нации, то, как было показано, при изучении отношений с участием наций сложно увидеть их непосредственное и самостоятельное участие в правоотношении. Мы можем привести единственный пример – борьба наций и народов за самоопределение. Иные отношения, будь то выборы, референдум либо представительство на международной арене, опосредованы другими субъектами права. В первом случае это непосредственно граждане государства, во втором – само государство. Очевидно, что нации и народы в подавляющем большинстве случаев не вступают в правоотношения непосредственно. Государство – естественная и необходимая форма выражения национальных интересов. Государство и нация представляют собой, на наш взгляд, явления взаимосвязанные. Как сама идея нации способствовала светской легитимации государственной власти и интеграции свободных индивидов в рамках единого правопорядка, так и государство способствует реализации национальных интересов.

Во-вторых, проблема поиска и понимания общей воли нации и народа трудно разрешима. Одни идеологи Великой французской революции указывали, что национальная воля существует непосредственно, понять ее не составляет большого труда, а институт народного представительства противоречит самой идее общей воли, поскольку последняя неотчуждаема; другие, напротив, заменяли ее волей народных представителей, не связанных строгими наказами избирателей. Но в действительности такая воля не может являться единой, неделимой, определенной. Она состоит из совокупности разнородных и часто противоречивых волеизъявлений. Отношение народа к такой «общей» воле не есть отношение всеобщего согласия, а только отношение признания, нередко пассивного.

В-третьих, вопрос определения нации как правового деятеля также достаточно сложен, поскольку нации и народы все-таки права имеют, но правовыми деятелями не выступают в силу освещенных ранее причин, а именно в связи с отсутствием способности реализации юридических обязанностей, несения юридической ответственности, способности вырабатывать общую волю, а также в связи со сложностью персонификации нации. Тем более в настоящее время – время формирования так называемой постклассической теории правопонимания, коммуникативной теории права, где всякий субъект рассматривается в деятельностном залоге, как лицо, способное вступить в коммуникацию, – конструирование правосубъектности наций и народов представляет немалую сложность.

Значит, для того чтобы признать правосубъектность нации, необходимо установить соответствие нации основным признакам субъекта права, таким как возможность быть центром правовой системы, иметь не только права, но и обязанности, а также возможность реализовывать эти права и обязанности, нести юридическую ответственность. Помимо этого нация как субъект права должна быть персонифицирована, иметь единую организационную структуру, выражать и осуществлять единую волю.

Обосновать правосубъектность нации, категорию исключительно юридическую, признать нацию субъектом права невозможно только на основании изучения процесса этновыведения, появления общности языка, религии, культуры и националь-

ного самосознания. Субъект права, будучи понятием юридическим, обладает совершенно иными признаками, которым нация, как было показано, не соответствует.

Библиография

Michoud L. La Théorie de la personnalité morale et son application au droit français. P., 1906.

Алексеев С. С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права: курс лекций: в 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1.

Бойцов В. Я. Система субъектов советского государственного права. Уфа, 1972.

Ильин И. А. Понятие права и силы (Опыт методологического анализа) // Теория права и государства. 2-е изд., доп. М., 2008.

Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958.

Кокотов А. Н. Русская нация и российская государственность. Екатеринбург, 1994.

Миронов О. О. Субъекты советского государственного права / под ред. И. Е. Фарбера. Саратов, 1975.

Мицкевич А. В. Субъекты советского права. М., 1962.

Национальный суверенитет в СССР / Ю. Г. Судницын. М., 1958.

Ориу М. Основы публичного права. М., 1929.

Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 197.

Устав Организации Объединенных Наций // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956.

Фарбер И. Е., Ржевский В. А. Вопросы теории советского конституционного права. Саратов, 1967.

Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974.

Щетинин Б. В. Теоретические проблемы национального суверенитета в государствах мировой социалистической системы (опыт сравнительного государственного исследования): дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1967.

Bibliography

Alekseev S. S. Problemy teorii prava: Osnovnye voprosy obshhej teorii socialisticheskogo prava: kurs lekciy: v 2 t. Sverdlovsk, 1972. T. 1.

Bojcov V. Ya. Sistema sub'ektov sovetskogo gosudarstvennogo prava. Ufa, 1972.

Farber I. E., Rzhetskij V. A. Voprosy teorii sovetskogo konstitucionnogo prava. Saratov, 1967.

Il'in I. A. Ponyatie prava i sily (Opyt metodologicheskogo analiza) // Teoriya prava i gosudarstva. 2-e izd., dop. M., 2008.

Kechek'yan S. F. Pravootnosheniya v socialisticheskom obshhestve. M., 1958.

Kokotov A. N. Russkaya naciya i rossijskaya gosudarstvennost'. Ekaterinburg, 1994.

Michoud L. La Théorie de la personnalité morale et son application au droit français. P., 1906.

Mickevich A. V. Sub'ekty sovetskogo prava. M., 1962.

Mironov O. O. Sub'ekty sovetskogo gosudarstvennogo prava / pod red. I. E. Farbera. Saratov, 1975.

Nacional'nyj suverenitet v SSSR / Yu. G. Sudnicyn. M., 1958.

Oriu M. Osnovy publichnogo prava. M., 1929.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17 dekabrya 1996 g. № 20-P // SZ RF. 1997. № 1. St. 197.

Shhetinin B. V. Teoreticheskie problemy nacional'nogo suvereniteta v gosudarstvax mirovoj socialisticheskoj sistemy (opyt sravnitel'nogo gosudarstvennogo issledovaniya): dis. ... d-ra yurid. nauk. Sverdlovsk, 1967.

Ustav Organizacii Ob'edinennyx Nacij // Sbornik dejstvuyushix dogovorov, soglashenij i konvencij, zaklyuchennyx SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Vyp. XII. M., 1956.

Xalfina R. O. Obshhee uchenie o pravootnoshenii. M., 1974.